

Серия "У дапамогу педагогу" основана в 1995 году

Научно-методический журнал
Издается с IV квартала 1995 года
Регистрационный № 440
Выходит ежемесячно

7 (82) • 2006

Русский язык и литература

научно-методический журнал

Редакционная коллегия:

Г. И. НИКОЛАЕНКО —
главный редактор,
доктор педагогических наук, профессор

Е. Е. ДОЛБИК —
первый зам. главного редактора,
кандидат филологических наук

Р. С. СИДОРЕНКО —
зам. главного редактора

Я. Н. ВАЖНИК —
ответственный секретарь

В. Г. БЕХТИНА
Л. К. ПЕТРОВСКАЯ
С. К. ЧЕРНИК

Редакционный совет:

Л. А. МУРИНА —
председатель, доктор педагогических
наук, профессор

Т. Н. ВОЛЫНЕЦ, доктор филологических
наук, профессор

С. Я. ГОНЧАРОВА-ГРАБОВСКАЯ,
доктор филологических наук, профессор

М. И. КОНЮШКЕВИЧ,
доктор филологических наук, профессор

Ф. М. ЛИТВИНКО,
доктор педагогических наук, профессор

Г. Л. НЕФАГИНА,
доктор филологических наук, профессор

И. Э. РАТНИКОВА,
доктор филологических наук

Издатель и издатель —
Издательство
"Образование и воспитание"
Министерства образования
Республики Беларусь

220004, г. Минск, ул. Короля, 16;
тел.: 200-21-18 (отв. секретарь),
200-10-73 (отдел маркетинга),
факс: 200-54-10;
e-mail: aiv@aiv.by
<http://www.aiv.by>

Русский язык и литература

научно-методический журнал

Содержание

- Реформа образования**
- 3** Концепция учебного предмета “Русская литература” (проект)
Перевозная Е. В., Каратай С. Н., Ковалёва Н. Н., Мушинская Т. Ф.
- Методика и опыт Идем на урок**
- 15** Литературные направления XIX века (тест)
Мардашкина Л. А.
- 17** Домашнее задание — это интересно!
Гребень З. И.
- Для классов с углубленным изучением предмета**
- 20** Музыка и русская поэзия XIX — начала XX в. (экспериментальная программа курса по выбору) (окончание)
Блохина Л. В., Вазинская Т. Я.
- Ваша точка зрения**
- 26** Формула героя (окончание)
Андреев А. Н.
- После уроков**
- 30** “И спешит Грибоедов навстречу судьбе, близоруко прищурив глаза” (литературная гостиная)
Медведева Н. П.
- 33** Грамоте учиться — всегда пригодится (сценарий заседания клуба любителей русского языка для VII классов)
Веремей И. Л.
- 38** Игра “Литературное поле чудес” (для учащихся VI—VII классов)
Никонова Н. М.
- 40** Областная олимпиада по русскому языку (2006 г.)
Долбик Е. Е., Леонович В. Л., Облова О. А.
- 46** Отзыв о стихотворении А. С. Пушкина “Из Пиндемонти”
Мельничук В.
- Рецензии**
- 48** Неисчерпаемость духовного потенциала урока литературы
Волков С. В., Шигалева Т. А.
- Филологические заметки**
- 50** Какие образы-эталоны представлены во фразеологических сравнениях?
Долгова А. О.
- 56** Народный каламбур как верификация социальной реальности
С. А. Руткевич
- В мире слов**
- 61** Словарь заимствованных неологизмов
В. Д. Скаковский

Народный каламбур как верификация социальной реальности

В речевом общении говорящие ставят перед собой различные задачи: информативную, воздействия на адресата (прескриптивную), экспрессивную, аксиологическую (оценки), фатическую (установления, регулирования отношений), игровую (апелляции к воображению, чувству юмора, эстетическому восприятию). Часто они сопричисляются в речи, но могут и обособляться, создавая самостоятельные формы общения (речевые жанры), различающиеся не только по целям общения, но и по речевой тактике, по предпочтительности использования синтаксических структур, стилистических фигур и др.

Экспрессивный, аксиологический и игровой аспекты речевой деятельности доминируют при образовании рассматриваемых в данной работе трансформ узуальных номинативных единиц.

Фигура речи (стилистическая фигура, языковая игра, игра слов, речевой жест — «любое употребление языкового элемента в непервичной функции... средство выбора наиболее информативной, наиболее творческой формы реализации данного смысла» [1, с. 342]), примерами которой являются такие речевые модификации («препарирования») языковых единиц, образуется контрастным соединением в общем контексте сходных по звучанию и различных по значению слов, словосочетаний и называется каламбуром.

Сущность каламбура, его использование в художественных текстах, в публицистике достаточно полно, широко освещены в лингвистике, литературоведении [2—8]. Особенность здесь рассматриваемых каламбуров состоит в том, что они: 1) являют собой своего рода фольклорный жанр — сатирическую (протестную) контрноминацию; 2) служат яркими маркерами отношения широких общественных слоев к тем или иным реалиям общественной жизни; 3) имеют не меньшее, чем памятники материальной культуры, значение для полноты и адекватности представлений о социальной истории народа, государства; 4) в собственно лингвистическом

аспекте находятся в перекрестье нескольких возможных путей интерпретации: их можно рассматривать как частное проявление не только каламбура, но и паронимии, контаминации, образования окказионализмов, контрноминации, словопереосмысления, ретимологизации.

Начнем с современности. У всех на слуху такие коллективные «конъектуры» соответствующих конвенциональных знаков, как ДЕРЬМОКРАТИЯ, ПРИХВАТИЗАЦИЯ. Эти речевые слова уже самим фактом образования и вхождения в широкий речевой обиход выразительно свидетельствуют о представлениях широких масс населения о реальном содержании российской (и не только) перестроечной и постперестроечной демократии и приватизации. См. также контаминанты ГОРБАСТРОЙКА, КАТАСТРОЙКА (Горбачев + перестройка, катастрофа + перестройка).

К этому же периоду российской истории относится и регионализм ИГРЫ ДОБРОГО ТОЛИ. Так за колоссальность объема выделенных на их проведение средств петербуржцы переназвали ИГРЫ ДОБРОЙ ВОЛИ, состоявшиеся в Санкт-Петербурге в бытность его мэром Анатолия Собчака.

Созданные в первые годы советской власти для реквизиции хлеба у кулаков (и вообще для проведения в жизнь внутренней политики государства) комбеды (комитеты бедноты) были названы страдающим от их произвола населением ХАМБЕДАМИ [9, с. 212]. Официальное название КОМБЕД(Ы) было подвергнуто и ретимологизации — такому виду трансформации, когда на сегментном уровне народная «редактура» не проявляется, а изменение внутренней формы сигнализируется контекстом. Деятельность комбедов имела столь негативные последствия для многих деревенских жителей и для сельского хозяйства, что второй слог этой аббревиатуры сразу же стал ассоциироваться с понятием «беда».

Ретимологизируются в языковом творчестве народа многие аббревиатуры, являющиеся (чаще всего) сокращенными названиями идеологически маркированных по-

нятий. Буквально с первых же лет установления советской власти появились такие противопоставленные общепринятым декодирования, как: “чертова коробка” (ЧК); “воруй смело, нет хозяина” (ВСНХ); “редкостный случай феноменального сумасшествия России” и “распустили солдат, фронтовиков, собрали разбойников” (РСФСР); “всякому человеку конец” (ВЧК); “второе крепостное право” (ВКП); “о, господи, помоги убежать” (ОГПУ); “смерть Сталина спасет (спасла) Россию” (СССР). В годы индустриализации аббревиатура РСФСР осмысливалась еще и так: “рабочий снял фуражку, снимет и рубашку”. Современные креативы: “как приватизировали социалистическую собственность”; “коммунисты продали советскую систему”; “капитулянтская партия самоликвидации социализма” (КПСС); “люблю дурачить простых ребят” (ЛДПР); “цены увеличивались молча” (ЦУМ); “инвентарный номер недоумка” (ИНН — “идентификационный номер налогоплательщика”); “ништяк Америке, трындец остальным” (НАТО); “живи как хочешь” (ЖКХ). Эти и многие другие примеры приписывания общеупотребительным высокочастотным аббревиатурам второго значения, т.е. омонимизирования узуальной и окказиональной аббревиатур, приводит А. В. Зеленин [10, с. 79—82, 86, 94].

В этой же работе находим примеры омонимизирования аббревиатуры и обычного слова: ГРОБ (“гражданская оборона”); ГЛУП (“главное управление”); ВОР (“вождь октябрьской революции” — о Ленине) [10, с. 83].

Ограничимся здесь одним из зеленинских примеров комминуального раскодирования (от лат. *compono* “раздробляю, расщепляю”) — побуквенного расщепления обычного слова по аббревиатурному типу и наделения его таким образом новым содержанием: ВОДКА ⇔ “вот он добрый какой” — ироническая народная этимология по отношению к некоторым сортам более дешевой водки, выпуск которой начался с приходом к власти Ю. В. Андропова [10, с. 83].

Реформа крестьянского землевладения, названная столыпинской по имени ее инициатора П. А. Столыпина, считалась теми, кто ее поддерживал и осуществлял, прогрессивным *землеустройством*. Проведение в жизнь указа 9 ноября 1906 г., устанавливающего право каждого домохозяина требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему по об-

щинному праву надельной земли, возлагалась на специальные губернские и уездные *землеустроительные* комиссии. Должность одного из помощников П. А. Столыпина — А. В. Кривошеина именовалась “главноуправляющий *землеустройством* и земледелием”. Но в широких слоях беднейшего крестьянства, которые вынуждены были из-за малоземелья идти в кабалу к помещикам и кулакам, арендовать землю за отработки, терпеть тяготы массового переселения, которым реформа, не разрешившая противоречий в деревне, не принесла облегчения их положения, превратив многих из них не в свободных сельскохозяйственных рабочих, а в сельских пауперов, аграрная политика царского правительства вызвала негодование, сопротивление и называлась **ЗЕМЛЕРАССТРОЙСТВОМ** [11, с. 332—335].

Когда через год после нападения (в сентябре 1911 г.) Италии на Турцию балканские союзники Греция, Болгария, Сербия начали военные действия против Турции и быстро ее разгромили, царь и правительство России занимали выжидательную позицию по отношению к добывавшим себе свободу славянам и грекам, невзирая ни на бурный рост славянофильских настроений в российском обществе, ни на понукания союзников, которых коробила беспредельная уступчивость и малодушие русской дипломатии. От страха перед внутренней смутой в случае войны российские правящие круги так и не решились тогда занять Босфор и Дарданеллы, оказать поддержку балканским единоверцам. За это, а также за признание в 1909 г. (когда министром иностранных дел был А. П. Извольский) захвата Австрией Боснии и Герцеговины, *министерство иностранных дел* (возглавляемое с 1910 г. С. Д. Сазоновым) многие русские газеты того времени подвергали беспощадной критике и называли **МИНИСТЕРСТВОМ СТРАННЫХ ДЕЛ** [11 с. 356].

Следующий пример показателен в двух планах: 1) он иллюстрирует закономерность появления, употребления “диссидентских” номинаций в среде диссидентской интеллигенции; 2) это один из достаточно редко встречающихся случаев переноса трансформированной формы на новое означаемое.

Брежневская эпоха истории СССР характерна (среди прочего) борьбой режима с влиянием на сознание граждан средств

массовой информации капиталистических государств. В частности, глушились с помощью специальных средств передачи радиостанции “Голос Америки”. Скептическое отношение наиболее критически мыслящей части населения к обвинениям “вражеских голосов” в клевете на советский строй и факт закупки большого количества зерна у Канады (по возможности умалчиваемый в СССР, но интенсивно муссируемый зарубежными СМИ) коннотирует народное переименование водки в КОЛОС АМЕРИКИ. Широкого распространения это речевое наименование не получило по причине опасений преследования за инакомыслие, но в диссидентской среде было хорошо известно. Например, у Виктора Некрасова находим такое подтверждение: “Слушал вчера по “Голосу”. Клеветают, что опять хлеб в Канаде покупаем. А про водку в народе иначе, как “Колос Америки”, не говорят” [12, с. 112—113].

Пользуясь в данной работе выражениями “народная (фольклорная) коннотация”, “народная (коллективная) редакция”, автор в понятие “народ” включает все слои общества. Решающим моментом в понимании исследуемого социального и лингвистического феномена является не сама принадлежность коллективного субъекта речетворчества к дискриминируемым общественным классам, а негативизм (скептицизм, ирония, сатирическое отношение) в восприятии, переживании этим субъектом соответствующего фрагмента внеязыковой действительности. В подтверждение сказанному возьмем пример из боярской публицистики XVI века.

“В первой половине XVI века для княжат-бояр уже совершенно стало ясно, что их политическое значение отрицается не одними монархами, но и той церковной интеллигенцией, которая господствовала в литературе того времени... Сверху, от государей, боярство не встречало полного признания того, что считало своим неотъемлемым правом; снизу, от своих “рабочих” оно видело подрыв своему хозяйственному благосостоянию; в духовенстве же оно находило... и политического недоброхота... и хозяйственного соперника, который отовсюду перетягивал в свои руки и земли, и землевладельцев.... Бояре-князья не таили своего недовольства. Они высказывали его и литературным путем, и практически. Против духовенства вооружались они с особым пылом и свободой...

нападая одинаково и на политические тенденции, и на землевладельческую практику монашества известного “осифлянского” направления... Продавая и закладывая часть земель капиталистам того времени — монастырям, бояре одновременно должны были принимать меры, чтобы не запустеть остальные свои земли и не выпустить с них крестьян за те же монастыри... Боярскими взглядами и чувствами проникнуто несколько замечательных публицистических памятников XVI столетия, обличающих политическую угодливость и сребролюбие “осифлян”, или “жидовлян”, как их иногда обзывали в глаза” [19, с. 222].

Демонстрация таких речетворческих “фиг” (пусть даже и “в кармане”) официально, истеблишменту, ортодоксии — явление интернациональное.

Бурная личная жизнь американского президента Билла Клинтона, точнее, его скандальная слава, обеспеченная ему практиканткой Белого Дома Моникой Левински, осталась сатирически отраженной в переименовании *Овального кабинета* (англ. *Oval Cabinet*) в ОРАЛЬНЫЙ КАБИНЕТ (англ. *Oral Cabinet*). Окказионализм возник как контаминация двух наименований: *oval cabinet* + *oral sex*.

Небезупречная внутренняя политика его предшественника Рональда Рейгана вызвала к жизни контаминант REAGANOMICS (“рейганомика: рейгановская экономика”) [13, с. 119, 124].

Имя британского премьер-министра также было подвергнуто “говорящей” модификации: MARGARET THATCHER > MARGARIN THATCHER [13, с. 224].

Резтимологизирующая трансформация языковой единицы, официального термина — аббревиатуры EI (“Employee Involvement—вовлечение в занятость”) заключается в том, что коллоквиализм EI следует понимать как “Employer Indocination—внутренние нанимателя (работодателя)” или даже как “Exploitation Increments—прибыли от эксплуатации” [13, с. 189].

Настороженное отношение широких общественных слоев к прогрессу геномной инженерии проявляется в ярком контаминанте HUMINALS-названии особей, появление которых не исключается массовым сознанием из перспектив развития данной науки: “... a blend of human beings and animals” [13, с. 223].

Продуктом изменения звукового состава дестереотипизируемого обозначения

Congressman, предпринятого с целью указания на личностные качества некоторых членов правительства, явилось речевое английское слово YES-MEN (буквально “да-люди”, см. русское слово ОДОБРЯМС) [13, с. 225].

Еще одним англоязычным примером социологически показательной трансформации в речи языковой номинативной единицы, равно как и примером создания яркого, запоминающегося “квазиузуального” (вследствие “вторжения” нового семантического фрейма в стереотипную структуру) номинанта может служить окказионализм CAPITAL PUNISHMENT [13, с. 224]. Журналистская находка заключается здесь в сближении смыслов двух разных (но похожих формально) слов — слова CAPITAL как терминологического элемента в составе термина CAPITAL PUNISHMENT (“высшая мера наказания, смертная казнь”) и слова CAPITOL (“здание конгресса США”). В результате получилось выразительное, разрушающее автоматизм речи, образное обозначение характера действий власти: наказание, казнь. Эффективность воздействия усиливается тем (как это всегда бывает при стилистическом обыгрывании формального совпадения или сходства языковых единиц), что “реальный, коммуникативно актуальный вариант обозначения смысла воспринимается (при условии общности фоновых знаний коммуникантов) на мгновенно “вспыхивающем” виртуальном... фоне. В качестве такого контрастного фона выступает высокочастотное узуальное употребление узнаваемых... прототипов... которые креативно, новаторски применены в... речи. Такая “подсветка” фрагмента текста усиливает воздействие текста в целом, помогает реализовать его прагматическую направленность” [14, с. 82].

Рассмотрим еще несколько иноязычных примеров того, как “расшатывание” языкового штампа при создании социально злободневного каламбура стимулирует новое видение адресатами речи реальностей современного им мира и запечатлевает отношение к этим реальностям создателя каламбура.

В молдавском языке название правительственной аграрной реформы “Земля” (ПЭМЫНТ в русской транскрипции), проведенной во время перестройки и не улучшившей, а ухудшившей положение крестьян, было заменено народным переименованием “Могила” (МОРМЫНТ).

Омонимичность антропонима Кюре апеллятиву КЮРЕ (“католический приход-

ский священник”) была использована в свое время для иронического осмысления провозглашения в 1804 году Наполеона Бонапарта императором. “Некто Кюре, до тех пор малоприметный член Трибуната, в прошлом осмотнительный депутат “болота”, после казни герцога Энгиенского, одобряя смелость Бонапарта, воскликнул: “Он действует, как Конвент!”... всё тот же Кюре ... предложил провозгласить Бонапарта императором французов. Этой инициативой Кюре обессмертил своё имя; его предложение дало повод для каламбура: Республика умерла — Кюре ее похоронил” [15, с. 391].

С 1829 по 1832 и с 1835 по 1852 год власть в провинции Буэнос-Айрес и во всей объединенной республике Аргентина находилась в руках деспотичного ярого федералиста Хуана Мануэля Росаса. Когда в 1835 г. Росас восстановил свое полномочие (в 1832 г. Учредительное собрание Буэнос-Айреса лишило его чрезвычайных полномочий, и он отказался от поста губернатора, оставшись командующим армией, что позволило ему впоследствии отвоевать огромную территорию у индейских племен в предгорьях Анд и тем самым начать свой политический реванш), он стал физически уничтожать своих противников. Лозунг “Смерть унитариям!” стал девизом “Общества реставрации”, стремившегося к восстановлению порядков, сходных с колониальными. Эмблемой этого общества был кукурузный початок (по-испански MAZORCA).

Отсюда название общества — “Масорка”. В народе его именовали “Мас оркас” (MAS HORCAS) — “Больше виселиц”. Это была террористическая организация, которая держала население подвластной Росасу территории в постоянном страхе. Ее жертвами стали тысячи и тысячи людей, убитых, заключенных в тюрьмы, бежавших за границу [16, с. 117—118].

Народная “правка” официального узбекского наименования профессии описана Владимиром Тендряковым в очерке “Новый час древнего Самарканда”: “Бригадир на глазок распределял, на глазок отчитывался, а ведь его данные... поступали в большой колхозный учет... Но коль перед колхозом бригадир отчитывался весьма приблизительно, то уж перед простым-то колхозником и подавно как бог на душу положит. Сам бригадир и его бригадные учетчики. Учетчик по-узбекски — ТАБЕЛЬЧИ, а колхозники называли его

ТАХМЕНЧИ, то есть человек, делающий тут да около, приблизительно. И уж при таком свободном учете как тахменчи не “порадеть родному человечку”? И родному, и угодливому, а пуще самому себе” [17, с. 761].

Таким образом, не только различные группы ономастических единиц, но и нарицательные названия являются в определенном смысле ценными историческими источниками. Полной горстью черпает здесь их история культуры, общественных отношений, экономического развития, взаимоотношений между странами и народами. При этом современный материал может иметь не меньшее значение, чем зафиксированный в исторических памятниках; лексика разговорно-бытовая, грубопросторечная и даже бранная — не меньшее, чем лексика более высоких регистров речи; авторское словоупотребление или народный окказионализм — не меньшее, чем узуальные (стереотипные, нормативные, кодифицированные) единицы.

Являя собой десакрализацию, карнализацию, пародирование, осмеяние “высокого” (культурологический аспект), преодоление страха, стресса, депрессии, дискомфорта, порождаемых тиранией социальных

и идеологических табу и тотальной идеосинক্রазией (психологический аспект), разрыв смысловой связи между планами выражения и содержания, творческое “вторжение” носителя языка во внутреннюю форму языкового знака и превращение его в новый знак — реноминант, контрноминант, — в котором при сохраненном или смещенном в иную смысловую плоскость денотате появляется новый, вторичный сигнификат, меняющий позитивность денотата на его негативность (семантический, семасиологический аспект), слова-тени, слова-отзвуки, “эхо-слова” [10, с. 96], функционирующие в языке не автономно, а за счет поддержки их статуса и их функции в речи кодифицированными наименованиями — объектами, источниками языковой игры (лексикологический, стилистический аспекты), — народные каламбурные трансформы стереотипных номинантов, как и контрноминанты вообще, служат верификаторами социальной реальности, подчеркивают “высочайшую степень надежности данных языка в понимании истории и ее отражения в сознании народа” [18, с. 125] (социологический аспект).

1. *Топоров, В. Н.* Фигуры речи // Лингвистический энциклопедический словарь. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — С. 542—543.
2. *Ходакова, Е. П.* Каламбур // Русский язык. Энциклопедия. — М. : Советская энциклопедия, 1979. — С. 107—108.
3. *Ходакова, Е. П.* Из истории русского каламбура (вторая половина 18 — первая треть 19 в.). — М., 1969 (диссертация).
4. *Щербина, А. А.* Сущность и искусство словесной остроты (каламбура). — Киев, 1958.
5. *Санников, А. В.* Русский язык в зеркале языковой игры. — М. : Язык русской культуры, 1999.
6. *Гак, В. Г.* Языковые преобразования. — М. : Школа “Язык русской культуры”, 1998.
7. *Гридина, Т. А.* Языковая игра : стереотип и творчество. — Екатеринбург, 1996.
8. *Хейзинга, Й.* Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. — М. : Издательство АСТ, 2004.
9. *Красильщиков, В.* Интендант революции. — М. : Издательство политической литературы, 1968.
10. *Зеленин, А. В.* Деабревиация в русском языке // Вопросы языкознания. — 2005. — № 1. — С. 78—97.
11. История СССР (19 — начало 20 в.). — М. : Высшая школа, 1981.
12. *Некрасов, В.* Маленькая печальная повесть // Дружба народов. — № 5. — М., 1989. — С. 107—142.
13. *Орлов, Г. А.* Современная английская речь. — М. : Высшая школа, 1991.
14. *Руткевич, С. А.* Стилистическое использование омонимов, полисемантов, речевых клише в рекламной речи // Веснік ВДУ. — № 2. — Витебск, 2002. — С. 79—84.
15. *Манфред, А. З.* Наполеон Бонапарт. — Сухуми : Алашара, 1990.
16. *Альперович, М. С., Слезкин, Л. Ю.* История Латинской Америки. — М. : Высшая школа, 1981.
17. *Тендряков, В.* Избранное. — М. : Известия, 1973.
18. *Вежбицка, А.* Антитоталитарный язык в Польше : механизмы языковой самообороны // Вопросы языкознания. — 1993. — № 4. — С. 107—125.
19. *Платонов, С. Ф.* Полный курс лекций по русской истории. — СПб. : Кристалл, 1997.